

ЛИРИЧЕСКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ К НОВОЙ РУБРИКЕ

За окном сумерки. Вместе с последними теленовостями растворяются в ночи жесткие определения, крутые амбиции, бескомпромиссные заявления. Мы уже не хотим быть красными или белыми, красно-коричневыми или зелеными. Не хотим быть радикалами, консерваторами, центристами. Не задумываемся: холерики мы или сангвиники. Мы жаворонки и совушки.

Правда, здорово, что наши биоритмы измеряются такими пернатými формулами. Но, отдавая должное веселой трели вестниц рассвета, мы все-таки считаем своими героями отмеченных печатью ночи. Ну понятию же... randevу-то все-таки ночное. Как все, покрытое мраком, совы таинственны по своей природе. Одни считают их символом мудрости, другие подозревают в причастности к нечистой силе, третьи представляют этукую подружку Винни-Пуха — смешную, неповоротливую, но добрую и отзывчивую.

И все права, особенно те, кто подумал сейчас о совушках-людях. Добрые и не очень, ловкие и не очень, деловые и не очень — они все любят ночь, испытывают с ее наступлением какой-то творческий подъем, а потому зачастую и профессии выбирают сообразно временным рамкам, позволяющим хоть чуточку жить вне времени, нарушая привычный распорядок суток.

Наша совушка, конечно же, может быть «одиноким сычом» или ухающим невпопад филином, но тем интересней встреча. Будем дружить, будем ходить на randevу даже без надежды на взаимную любовь, будем учиться друг у друга.

Кто будет первой совой, приоткрывшей тайны своей ночной жизни? Не скажу, пока не скажу. Пусть это будет сюрпризом. А сегодняшнее небольшое вступление — анонсом новой рубрики.

Светлана БУДАРЦЕВА.

Дорога к «звездам» *Веч. Москва, 1999, 7 июля, 8, 11.*

ОКАЯННЫЕ НОЧИ БУЙНОВА

НОЧНОЕ небо налито снами. Уже безмятежно спит «Самая красивая девушка в Балашихе», та, что свела с ума «и тусовку модную, и шпану залетную». Уже успокоилась гроза московской мафии — знаменитый «Капитан Каталкин». Уже видит десятый сон случайный постоялец «Гостиницы разгульной». Даже поймавший наемники за руку «Карманный вор» невольно шарит во сне по чьим-то пошаманенным намам. Не спится, как манет, только мнем — вчерашней возмутительнице спокойствия ночного города. Улегшись, я нарочно зеваю и пытаюсь сосчитать всех козлов, которых встретила за день на своем пути. Но ничего не получается. Стоит закрыть глаза, как обязательно представляется какой-нибудь ночной кошмар. Окончательно отчаявшись уснуть, я накидываю на плечи белый плащ и отправляюсь бродить по чужим снам.

Вам наврали, что ночью в Москве жизнь бьет ключом. По ночам москвичи спят. Даже те, которые поют...

Александр Буйнов изнемогал от сладкой жажды сна еще за ужином. К концу дня, когда голова гуманитарилась от усталости, от разговоров с журналистами, от выступлений и телесъемок, он возвращался в детство.

Представлял себя везущим пятиклассником, балующимся с друзьями карбидными бомбочками. Они здорово взрываются, а одна почему-то не разорвалась. Саша пошел проверить: чего это она медлит?..

С тех пор ему и прописали очки (-5). Потом в голове появились девчонки, а они очкариков не любили. Он перестал носить очки и окончил восьмилетку на тройки, зато не остался без подружки. Сейчас Александр с улыбкой вспоминает об этом детском комплексе, а тогда казалось, что мир рухнет и дело пахнет керосином.

...Даже во сне он улыбается. Иногда ему снится длинный девятиклассник — «мистер Буэн», играющий на школьных вечерах в «джаз-бэнде» на гитаре и фоно. В него и дружков — «битников» влюбляются старшеклассницы близлежащей музшколы, и они, естественно, отвечают взаимностью. Саша хранит верность единственной избраннице, после уроков напускает чубчик на глаза и идет провожать любимую до дома.

Однажды Александр проснулся в холодном поту: вспомнилось, как в детстве украл самокат. Семья Буйновых жила в Большом Тишинском переулке в русском дворе, а напротив был татарский. Оттуда Саша и увел через дырку в заборе свою мечту. Воровал открыто, не исподтишка. Сразу же после «джаз-бэнде» поехал на самокате в музыкальную школу. На обратном пути его и «повязали». Папа сделал внушение по мягкому месту и... купил велосипед, который сын тут же обменял на... кролика, потому что кролик был живой и теплый.

Теперь велосипеды, машины, магнитофоны и другая техника сняты Александру на реже, чем кролики. А любовь к магнитофону не засыпает в нем до сих пор. На них он просто помешан. Поэтому и женится третий раз и не во сне. Сейчас расплачивается за прегрешения юности — пишет песню о своей Алёне — «Красавице-жене». Она действительно красавица и художник-косметолог. От нее он научился замечать в женщинах не только ноги, но и лица. Кажется, скоро увидит красоту и других частей женского тела...

Если раньше к нему по ночам приходили друзья, то теперь он сам ходит к лучшей подруге Алле, у которой не прочь засидеться до утра. Ему нравятся эти вечеринки, потому что на них они видят друг друга не только как мужчину и женщину, но и как человека. На днях Алла вернулась из Швейцарии домой (кстати, привезла Буйнову «презент» — клевую рубашку). Она всегда с радостью возвращается домой, потому что только здесь она может расслабиться и стать сама собой.

— Мы все лицедеи, — говорит Александр. — В каждом из нас живет, как минимум, двое. А сами собой мы становимся только ночью, когда спим.

Есть у него еще одна девушка. Машка. Ма-а-ленькая, черненькая и кучерявенькая. Очень на него похожа. Недавно ей исполнилось два годика, и Алёна предлагает купить ей такие же маленькие очки.

Когда я уходила, Буйнов крепко спал. И во сне к нему пришли... ноги. Сначала длинные и изящные. Потом — не очень. Чертовски хорошо смотрелась блестящая парочка в чулках с лайкрой! За нею шли не менее выразительные с беззащитными острыми коленками и без чулок. Были и с икрами «бутылочной», и худенькие, похожие на школьные указки. Саше Буйнову очень хотелось, чтобы этот милый сон никогда не кончался...

Ангелика ВЕРЕВКИНА.

Мы уже не хотим быть белыми, красно-коричневыми или зелеными